
Аварис.

— Значит, говоришь, что у тебя здесь работа? — задал я вопрос, накладывая шину на ногу ведьмака.

— Именно, — согласился Эрланд, поморщившись от неприятных ощущений. — Та самая работа, которую ты скинул вниз по склону.

В этот момент я резко затянул повязку, на что глава «грифон» резко зашипел и возмущенно посмотрел на меня. Но вместо раскаяния увидел только гаденькую улыбку в моем исполнении.

— Допустим, не я скинул, — наконец ответил я, крепче фиксируя шину, — а шарлей сам укатился. Его никто не заставлял.

Зафиксировав ногу, я поднял с земли кусочек льда и трансфигурировал из него деревяшку, которую подал ведьмаку. Ему не потребовалось объяснять, что и зачем, поэтому он просто зажал кусок дерева в зубах и кивнул. Покрепче ухватившись за поврежденную ногу, я резко затянул последний узел. Шина моментально сдвинулась, и сломанная кость с противным хрустом встала на место. Из рта ведьмака донесся полный боли рык. Вправленная без анестезии кость — не то, что захочешь ощутить вновь.

Хмыкнув, я тщательно ощупал поврежденную конечность, чтобы убедиться, правильно ли все вправил. После чего уже окончательно зафиксировал шину и наложил чары, которые должны будут ускорить и без того быструю ведьмачью регенерацию. Каких-то три-четыре дня — и нога будет полностью здоровой.

— Да и если бы я не вмешался, — закончив с лечением, уже серьезнее проговорил я, — то, боюсь, Школе Грифона пришлось бы выбирать нового главу.

— Я бы справился, — недовольно пробурчал охотник на чудовищ.

— Но не со сломанной ногой, — возразил я, тем не менее не отрицая возможности удачного исхода боя. — Но даже если так, то я не знал, что ты альтруист.

Эрланд удивленно посмотрел на меня, на что мне оставалось только тяжело вздохнуть и прикрыть лицо рукой.

— Идиот, — тихо прошептал я, но более чем уверен, что чуткий слух мутанта уловил сказанное

мной. — Ты ведь еще не договорился о цене. Или ведьмаки теперь работают бесплатно?

Ведьмак хотел что-то ответить, но не успел. Его опередил гном, который бросил попытки поставить свою телегу на колеса.

— А вот здесь вы неправы, господин чародей, — деловито произнес он неожиданно приятным баритоном, который никак не вязался с его внешностью. — Мы с Эрландом уже договорились о цене в пять сотен полновесных ковирских марок. Немалая цена, смею я заметить.

Я смерил этого коротышку нечитаемым взглядом и посмотрел на ведьмака.

— Пятьсот марок? — скептически спросил я охотника на чудовищ, который почесывал затылок, теперь явно понимая, что неслабо так продешевил.

— Истинно так, — опять встрял гном, деловито кивая. — Я бы не дал больше трехсот, но острая необходимость вынуди...

— Помолчи, — немного раздраженно сказал я, накладывая на коротышку чары безмолвия.

Пока тот беспомощно открывал рот, пытаясь произнести хоть что-то, я вновь посмотрел на ведьмака. Вопросительно приподняв одну бровь, я терпеливо ждал того, что скажет этот мутант-альтруист.

— Думал, тварь будет помельче, — вздохнув, сказал ведьмак. — Сам знаешь, что обывателям свойственно преувеличивать. К тому же, учитывая размеры...

С последними словами он многозначительно посмотрел на гнома, что не скрылось от нелюдя, и на что тот ответил возмущенным взглядом.

— Вот вроде уже сотню лет разменял, а все равно совершаешь тупые поступки, — вздохнув, сказал я, после чего решил прокомментировать его слова. — И вообще, мне казалось, что прежде, чем установить цену, нужно оценить, с чем придется работать. Или я не прав?

— Прав, — согласился со мной Эрланд.

— Чудно, — улыбнувшись, сказал я. — Значит, повысишь цену, как только доберемся до этих проклятых гномьих пещер.

Стоящий рядом гном выпучил глаза и возмущенно замахал руками, отчаянно жестикулируя и указывая себе на рот. Закатив глаза, я все же снял с него чары.

— Благодарю, — на автомате выпалил он, после чего сразу же начал причитать. — Так не делается! Цена уже была оговорена и изменению не подлежит!..

Пока гном распинался на тему здоровых деловых отношений, я слегка наклонился к Эрланду.

— Это вообще кто? — тихонько спросил я, но заметил, как у гнома дернулось его большое ухо.

В следующий миг коротышка резко замолчал, приосанился и, глубоко вдохнув, выпалил:

— К вашему сведению, — чинно начал нелюдь, — я имею честь быть официальным представителем торговой палаты Махакама, в Темерии. Господин Враганог, к вашим услугам.

Переведя взгляд на все еще перевернутую телегу, из которой вывалилось множество разной утвари неизвестного назначения, я хмыкнул.

— Представитель, ага, — с легкой насмешкой произнес я. — Оно заметно.

Моментально заметив мой взгляд, он быстро замахал руками.

— О, не обращайтесь внимания, — отмахнулся он, — просто наши изобретатели уж больно любят всякие диковинки. Но вы не переводите тему. Как я уже сказал ранее, цена за контракт на этого вашего шарлея уже оговорена и изменению не подлежит... если только в меньшую сторону. Все-таки мы торговая палата, а не абы кто. У нас все официально.

Раздался вздох Эрланда, после которого последовало его тихое бормотание: «Зря, ой зря». Невольно на моем лице появилась самая фальшивая улыбка из всех возможных.

— Если у вас все официально, — передразнил я гнома, с улыбкой наблюдая за его реакцией. — Стало быть, у вас и документ есть, который подтвердит ваши слова.

— Какой документ? — не сразу понял меня Враганог, состроив удивленную морду.

— Как это «какой»? — деланно удивился уже я, хоть и выглядело все это насквозь фальшиво. — Контракт, который вы заключили с ведьмаком Эрландом, и в котором указано, что цена убийства шарлея составляет пять сотен марок.

Судя по растерянному виду гнома, становилось предельно ясно, что никакого контракта у него нет. И оно не удивительно. Ведьмаки никогда не заключали никаких контрактов, опираясь только на устные договоренности. И все это прекрасно знают, и всех это устраивало. А учитывая, что подавляющее большинство ведьмаков попросту не умеет торговаться, ситуация еще печальнее.

— Я так понимаю, — произнес я, и моя улыбка стала еще шире, — что такого документа у вас нет. Плохо, очень плохо.

Показательно поджав губы, я сочувствующе покачал головой.

— Надеюсь, вы еще не успели ничего сообщить своему начальству? — вкрадчиво поинтересовался я и с трудом удержался от довольной ухмылки, когда увидел растерянность на лице нелюдя. — Неужели? Досадно...

— Господин Враганог, не слушайте ег... — начал говорить ведьмак, но быстро заткнулся, когда я наступил тому на ногу и, для верности, наложил чары безмолвия.

— Будет прискорбно, если вы приедете с новостью, что сделка сорвалась из-за вашей скупости, — продолжал я обрабатывать коротышку, для убедительности наложив слабенький конфундус, чтобы притупить критическое мышление.

Взгляд гнома стал слегка расфокусированным, что свидетельствовало о том, что чары подействовали. Он начал нервно расхаживать из стороны в сторону и постоянно повторять одну и ту же фразу: «Что же делать?».

— Я могу вам помочь, — заговорщицки проговорил я, останавливая коротышку и наклоняясь к нему.

— Как? — прошептал он с такой надеждой, что я невольно заволновался, не переборщил ли с силами, вложенными в конфундус.

— Ничего сложного, — ободряюще улыбнувшись, сказал я. — Я сам заплачу ведьмаку необходимую сумму, а взамен вы поможете мне встретиться с вашим руководством.

С этими словами я пошел к телеге, которая все еще лежала на боку. Бедный козлик, что был в нее запряжен, уже не двигался, а просто тяжело дышал, вывалив наружу язык. Вздохнув, я с помощью чар левитации поднял телегу в воздух, чтобы вернуть ее в вертикальное положение и опустить на колеса. Животное, что до этого устало лежало на боку, похоже не выдержало стольких потрясений за один день и обмякло.

— Мда-а, — протянул я, думая, как теперь двигать эту гору мусора, которую гном назвал диковинками.

— А пятьсот марок? — внезапно раздался озадаченный голос Враганога.

— А что с ними? — с хитрой улыбкой спросил я. — Вы ведь «выплатили» их ведьмаку за проделанную работу. Разве не помните?

После секундного промедления губы гнома растянулись в такой же хитрой улыбке, как и у меня. Переведя взгляд на Эрланда, который угрюмо молчал, находясь под чарами безмолвия, я заговорщицки подмигнул ему. На что он просто закатил глаза, не в силах произнести ни слова. Хотя, уверен, будь у него такая возможность, он явно сказал бы что-то из серии: «Зачем я вообще с тобой связался?».

— Получается, Капитул желает наладить поставки димерита? — спросил меня собеседник, задумчиво постукивая своими толстыми пальцами по столу.

Это был типичный краснолюд. Немного выше уже виденного мной гнома, но, при этом, куда шире в плечах. Лицо хоть и было весьма грубоватым, но куда более пропорциональным, нежели у гномов. И картину завершала, конечно же, длинная седая борода, обрамленная золотыми кольцами. Сам он был одет в весьма роскошные, по местным меркам, одежды, что указывало на хороший достаток. Оно и не удивительно, ведь глава торговой палаты не может быть бедным.

Сидели мы в его кабинете, который, на удивление, был просто обставлен. Большой стол, за которым хозяин принимает посетителей. Несколько стульев, расставленные вдоль стен. Да и парочка шкафов, которые были расположены позади хозяина кабинета. Не было здесь ни роскошных ковров, ни других дорогих приблуд, которые должны подчеркнуть статус главы торговой палаты. Да и сам кабинет был, к тому же, довольно тускло освещен, что, в принципе, мне совершенно не мешало.

«И краснолюдам, похоже, тоже», — подумал я, наблюдая, как этот коренастый коротышка вновь вчитывается в бумаги, которые я передал.

По правое плечо от старшего краснолюда стоял второй, куда более молодой. Если приглядеться, можно было заметить схожесть в чертах лиц этих двух нелюдей, что указывало на их кровное родство. Борода у молодого краснолюда была значительно короче и не достигала пояса, что позволяло примерно оценить возраст данного индивида. Все же краснолюды считаются полностью взрослыми, когда их борода достигает пояса, что происходит примерно к пятидесяти годам.

Молодой все это время, пока мы с его старшим родственником вели диалог, буравил меня взглядом. Не знаю уж, чем вызвано такое внимание, но я старался это игнорировать.

— Истинно так, господин Балтимор, — ответил я, выдавив из себя учтивую улыбку. — В идеале, если минерал уже будет обработан вашими мастерами.

— Еще бы было иначе, — хохотнул доселе молчавший молодой краснолюд. — Вы же, колдуны, ни хера руками делать не умеете.

В следующий миг старший резко хлопнул ладонью по столу. Звук удара оказался настолько звонким, что эхом разнесся по кабинету, после чего в помещении наступила звенящая тишина.

— Беримор, — тихо, но строго, сказал хозяин кабинета. — Будь добр, помолчи.

Хоть в голосе старика не чувствовалось угрозы, даже этого оказалось достаточно, чтобы молодой краснолюд сглотнул и пробормотал извинения.

— Прошу простить моего сына, — вежливо сказал Балтимор. — Он еще довольно юн и не знает, когда следует открывать рот.

— Не стоит извиняться, — с учтивой улыбкой проговорил я. — Ведь на правду не обижаются. Большинство чародеев действительно ничерта не умеет делать своими руками.

— Но не вы, — скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес глава торговой палаты с хитрой улыбкой на лице.

Его взгляд был устремлен на мои руки, которые я сложил на столе. Развернув руки к себе, я с усмешкой посмотрел на мозолистые ладони. Работа с мечом сделала мои руки довольно грубыми. Также несколько мозолей было на пальцах — от частого использования инструментов, с помощью которых я вырезал руны на артефактах. Даже было несколько шрамов от порезов, оставшихся с самого детства, когда дедушка только учил меня работе с артефактами. Конечно, мне не составило бы труда все это убрать и вернуть рукам былой лоск. Но я этого делал, как минимум потому, что все это часть того, что делает меня тем, кто я есть.

— Но не я, — наконец-то сказал я, решив не отрицать очевидного и как-то по-доброму усмехнувшись.

Старый краснолюд не стал комментировать мои слова. Он о чем-то задумался, забавно пожевывая свои губы. Иногда он хмурился собственным мыслям, но вскоре лицо вновь разглаживалось. Так продолжалось несколько минут, пока старик Балтимор не пришел к какому-то решению.

— Вы должны понять, мэтр Нокс, — начал он медленно говорить, словно подбирая слова на ходу. — Махакам не столь богат на двимерит, как тот же Ковир. Бесконтрольная выработка может истощить и без того бедные, до необходимого вам минерала, жилы.

— Это значит «нет»? — приподняв одну бровь, спросил я.

— О нет, что вы, — замахал своими непропорционально длинными руками старик. — Просто я не могу единолично принимать такое решение, поэтому не могу дать вам сейчас ответ. Мне нужно переговорить со Старейшиной. Все будет зависеть от его решения.

— Вот как? — сделав вид, что задумался, проговорил я.

В словах этого краснолюда сомневаться не приходилось. Все же население Махакама живет по довольно строгим правилам, за нарушение которых жестоко карают. В данной же ситуации мне еще повезло, что Старейшина может принять решение самостоятельно, и не придется впутывать совет кланов. Одного краснолюда уговорить куда проще.

— И у вас никак не получится повлиять на решение Старейшины? — задал я самый важный вопрос, внимательно следя за реакцией старика. — Скажем так... за услугу.

— Услугу? — явно заинтересовался краснолюд.

Удовлетворившись его реакцией, я довольно улыбнулся.

— Слышал, у вас проблема с нападениями шарлея, — проговорил я.

— Не буду отрицать, — покивал Балтимор. — Но, насколько я помню, для того чтобы избавиться от чудовища, уже наняли ведьмака.

— Но ведь это не первый раз, — продолжил я вкрадчиво, — когда вам приходится нанимать ведьмака, чтобы избавиться от подобной твари.

— И что вы предлагаете, мэтр Нокс? — подобрался старик.

— Всего лишь раз и навсегда избавить вас от проблем с шарлеями.

Интерлюдия.

У склона горы Карбон было беспокойно. Совсем недавно откуда-то сверху скатилось ужасное чудовище, словно закованное в каменную броню. Это был шарлей. Только достигнув основания горы, чудовищу удалось остановиться. Такой экстремальный спуск не прошел даром, и монстр еще долго приходил в себя, распластавшись на земле.

Когда же шарлей почувствовал себя лучше, он тяжело поднялся на своих лапах и медленно поплелся в сторону горы, с которой недавно скатился. Вот только он не собирался карабкаться вверх. Достигнув каменной стены, он начал ее разрушать и продвигаться все дальше, оставляя за собой темный провал тоннеля. Шарлея ждали глубокие шахты, в которых так много вкусных низкорослых существ.

С уходом чудовища обстановка у подножия горы недолго оставалась спокойной. Пока внезапно, неподалеку от тоннеля, не открылся портал, из которого вышло трое людей. Один из них был щуплым и бледным молодым человеком в темных одеждах. Выйдя первым, он деловито осмотрелся по сторонам.

Двое других людей, в противовес первому, были довольно крупными. Выходя из портала, они тащили за собой крупный ящик, исписанный подозрительными письменами. Пыхтя и вытирая пот, они вытащили-таки свой груз, после чего портал закрылся.

Один из «грузчиков» посмотрел по сторонам, после чего задрал голову вверх и проговорил:

— И как твой учитель хочет, чтобы мы затащили этот чертов ящик в гору?

— Так еще и протащить его как-то мимо махакамской Добровольческой рати, — вторил другой здоровяк своему товарищу.

Вот только ответа на их претензии не последовало. Щуплый парень продолжал осматриваться, пока не наткнулся взглядом на темный провал тоннеля, который явно уходил вглубь горы. Губы «бледного» растянулись в довольной улыбке.

— Идарран! — хором крикнули здоровяки, пытаясь докричаться до своего компаньона.

— У меня есть идея, — продолжая улыбаться, произнес названный Идарраном человек.